

ОБ ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ КЫПЧАКОВ XI - НАЧ. XIII ВВ.
ПО АРАБСКИМ ИСТОЧНИКАМ

Сведения о родоплеменном составе конфедерации кыпчаков XI - нач. XIII вв. содержатся в средневековых арабоязычных исторических и космографических трудах Ахмада ат-Тини (1235-1318), ан-Нувайри (1279-1332), ад-Димашки (1301-1349), Ибн Халдуна (1332-1406), Ибн Дукмака (ум. 1407), отчасти в арабо-кыпчакском словаре Абу Хаяна (1256-1345). Общий источник информации о племенном составе кыпчаков, являющийся основанием для появления почти идентичных текстов, объединяет Ахмада ат-Тини и ад-Димашки с одной стороны, ан-Нувайри, Ибн Халдуна и Ибн Дукмака - с другой. Что касается Абу Хаяна, то важно отметить, что у него, в качестве основного источника упоминается недошедшее до нас сочинение более раннего автора Байлика ал-Кыпчаки (судя по нисбе кыпчака по происхождению). В словаре, созданном в Египте, Абу Хаян перечисляет в алфавитном порядке четыре племени кыпчаков - барли (* борили) *بَرْلِي*, токсоба (* токусоба) *طَقْسَبَا*, йитоба (* иетиоба) *يَتْبَا* и йимек *يَمِيك*. Важность которых, как нам представляется, заключается в намеренном выделении из всего объединения социально весомых, элитарных групп. Подтверждение этому - в этноисторических данных ряда средневековых мусульманских историков и географов.

Материалы по этническому составу кыпчаков означенных средневековых авторов в виде изданий или перевода оригинальных текстов были введены в научный оборот еще в XIX - нач. XX в. Предложенные в то время чтения кыпчакской этнонимии оказались не во всех деталях безупречными. Современные медиэвисты (археологи, этнографы, историки), широко привлекая в своих исследованиях соответствующие переводы, невольно оказываются в "плену" ошибочных трактовок. Вместе с тем одним недостатком исследовательского подхода является недостаточное внимание комплексному и сравнительно-историческому

методам, которые позволяют рассмотреть исторические факты во всем их многообразии и во всей целостности. Другой изъян заключен в отсутствии разбора этнической номенклатуры с учетом контекста восточного источника.

В научных работах сводка сведений о родоплеменном составе кыпчаков использовалась в широких пределах расселения кыпчаков от Иртыша до Днепра, без разграничения. Так, информация ан-Нувайри и Ибн Халдуна зачастую привлекалась для характеристики этнического облика кыпчаков, обитавших в регионе Средней Азии и Казахстана². Однако такой подход нуждается в определенной корректировке. Ибн Халдун после перечисления известных II кыпчакских племен со ссылкой на свой первоисточник "Историю Бейбарса ал-Бундукдари", констатирует: "Эти (одинадцать племен), а Аллах лучше знает, составляют только кыпчакские разветвленные племена. А они те, что находятся в западной стороне их (кыпчаков) северной страны"³. Далее, в этом же связанном контексте отмечается, что султан Бейбарс, вышедший из среды этих кыпчаков "относится к туркам, привезенным в Египет из той западной области, а не со стороны Хорезма и Мавераннахра"⁴. Приводимая в "Китаб ал-ибар" Ибн Халдуна историческая канва о имевшем место в 1229 г. в среде одинадцатиплеменной конфедерации кыпчаков вражде между токсоба и дурут, которой воспользовались джучиды для разгрома кыпчакских сил, всецело связана с пределами Западно-кыпчакского объединения. Тем самым дается достаточно четкая локализация кыпчакского племенного союза применительно к территории их расселения к западу от Волги (Итилия).

На основании перечня племенного состава кыпчаков Западного Объединения, заключенного в трудах ан-Нувайри, Ибн Халдуна и Ибн Дукмака, предлагаем следующее прочтение их этнонимии: 1. токсоба *طَقْسَبَا*; 2. йетоба *يَتْبَا*, у Ибн Дукмака *يَتْبَا* (Йети-оба). Искаженное написание *setā* *سَتَا* дает Ибн Халдун; 3. бурджогли *بُرْجُوغَلِي*; 4. алборлий (олборлий) *الْبَرْلِي* * борили; кангарогли *قَنْغَرَاغَلِي* (искаженное написание кангү-огли у ан-Нувайри и канаараали *قَنْغَرَاغَلِي*)

у Ибн Халдуна); 6. анджуглї (* анджигали) ^{أندجغلی}
неверно оглї ^{اوغللی} у Ибн Халдуна; 7. дурут ^{دوروت} неверное чтение
* дурт+оба; 8. кулаббоглї ^{قلابا باغللی}
карабароглї; 9. джортан ^{چورتان}
искаженное написание джузнан ^{چوزنان} по ан-Нувайри и
джерсан ^{چرتان} согласно Ибн Халдуну; 10. карабирклї ^{قارابیرکللی}
II. котан ^{کوتان} (неверно кунун
по Ибн Халдуну).

Как видно из списка, главенствующим династийным племенем конфедерации западных кыпчаков XII-нач. XIII вв. было племя токсоба, вместе с тем к ведущим племенам объединения относились иетиоба, бурджоглї, *борилї.

Что же касается более пространного второго списка племен кыпчаков по данным Ахмада ат-Тини и ад-Димашки скажем, что он относится к Восточному объединению кыпчаков, локализованному к востоку от Итиля, в основном на значительной территории Казахстана и прилегающих к нему землях.

Наиболее высокое элитарное положение, как показывают персидские нарративные источники, в восточном "Дашт- и Кыпчаке" занимало племя *борилї (^{البوری} албори) из числа которых выходили ханы ⁵. Первое племя в конфедерации кыпчаков в списке ад-Димашки традиционно читали как баркӯ ^{برکو}. Достаточно сказать, что то или иное прочтение этнонима,

как показывает исследовательская практика, имеет принципиальное значение. Так, приняв чтение баргу С.М.Ахинжанов идентифицировал это этническое название с монгольским племенем баргу (вернее баргут), что увело исследователя в районы к северу от р.Селенги ⁶.

В данном случае предлагаем чтение этого этнонима как борилу, что представляется нам обоснованным и с исторической и филологической точек зрения. В качестве аргумента, подкрепляющего такой вывод, достаточно указать на опisku, происходящую из слабо дифференцированной палеографии внешне похожих букв в старых почерках (каф. ^ك лам), настолько обычную, что не требует особой аргументации. К тому же в Парижском списке труда ад-Димашки в разбираемом слове конечный слог написан через аффикс обладания - лу ^{لوا} . ср. в этом же списке форму оглу ^{اوغلی} (вм. оглї) ⁷.

Рассмотрение борилу, в качестве первого по иерархии династийного племени в составе кыпчаков, вполне согласуется с информацией о них в других независимых друг от друга источниках, отражающих историческую ситуацию, характерную для Восточного кыпчакского объединения. Борилу относится к древнетюркским племенам алтайского происхождения.

Вторым по списку значится тюркское племя токсоба (^{طوقسبا}), семантика этого термина достаточно однородно отмечается многими исследователями: токс/токуз "девять"+оба (патронический формант, восходящий к тюркскому оба "племя, род"). Что касается заключения Ибн Халдуна о монгольском происхождении токсоба, породившего в современных исследованиях вопрос о наличии в составе кыпчакских племен монгольского компонента, то оно не находит подтверждения в других известных нам источниках. Напротив, токсоба всюду выступает как тюркский этнос ⁸.

Третьим племенем указанн * иѣтиобā ^{ایتبا} (ийтабā). Типология тюркского племени иетиоба совпадает с этнонимом "токсоба", а именно - иети "семь"+оба.

Четвертое племя фиксируется как б.р.т. ^{برت}, в литературе предложена его транскрипция "барат". Следует обратить внимание на то, что это племя по своему местоположению в списке входит в обычную для тюркской социальной истории когорту четырех племен, занимающих аристократическое положение. Исходя из этого, логично было бы предположить последующее упоминание данного этнонима в списке племен кыпчаков западного объединения, аналогично трем предшествующим племенам: борилу, иетиоба и токсоба. Однако племя барат не упоминается в нем, равно как и в сведениях письменных источников прапмонгольской и монгольской эпохи. Предложенная конъектура барат * барак ⁹, являющаяся этническим названием одного из враждебных Огуз-хану племен ¹⁰, не находит достаточного объяснения в связи с историей кыпчаков в конкретно-исторических проявлениях эпохи. Общеизвестно, что династийная борьба всегда имела место внутри союзов племен средневековья. Ан-Нувайри и Ибн Халдун приводят лишь частный случай этой борьбы, развернувшийся в канун монгольского нашествия в среде западно-

кыпчакской конфедерации между токсоба и дурут/дурт. Необходимо заметить, что дурт в западном объединении перечисляются в списке племен седьмыми и не входят в аристократическую группу. Между тем эта вражда, характеризующая ан-Нувайри как "старинное соперничество", на первоначальных его этапах проявлялась, по всей вероятности, до известной перегрулировки кыпчакских племен на западе в пределах Восточного объединения кыпчаков, где бы дурт занимали более привилегированное династийное положение. В этой связи название племени

вызывает ассоциацию с племенем *دورت* *دورت*. С филологической точки зрения палеографические особенности арабской передачи термина *دورت/دورت*, легко допускают в рукописях возможности слияния "даля" с "ра", дающий и искомый вариант *برت* в письменных источниках. Таким образом историко-филологические выкладки позволяют нам предложить конъектуру вместо *دورت* читать *برت* *برت*. В написании арабских слов часто наблюдается стяжение долгих гласных в краткие, ср. в рамках рассматриваемых списков племен: *دورت* по Ибн Дукману и *دورت* согласно Ибн Халдууну), которая согласуется с данными средневековой этносоциальной истории кыпчаков. В основе названия племени дурут/дурт лежит сокращенная форма объединения в качестве определения - числительного, указывающего на количество объединяемых родов (дорт+оба).

Затем следует племя ал=рс, которое в исследовательской литературе транскрибируется по-разному: ал=арс, ал=урс/ал=орс II, что, наряду с формой, засвидетельствованной в парижском списке труда ад=Димашки ал=аш, представляет собой древнее племенное название аорс > урс > орс > аси (яси). Часть ал=арс или асов была туркизирована в районе Хорезма в XI-XII вв., отдельные группировки которой вошли в состав кыпчакских племен, обитавших по соседству с Аральским морем и нижним течением Амударьи в конце первой половины XI в. ¹² Как известно, орс/аси являлись иранским племенем, родственным аланам. Что касается чтения этнонима как аль-рас, в переводе якобы означающее смешанные племена и соот-

ветствующее половецкому племени елтуковичи ¹³, то это неверно по существу.

Далее упоминается тюркское племя бурджогулу *برج اغلوا*, составившее наряду с другими верхушку кыпчакского общества в южнорусских степях, а в Египте выдвинувшее из своей среды династию султанов мамлюков.

Дальше следует племя манкургогулу *منكور اغلوا*, по всей вероятности относящееся к одному из кимакских племен. По сведениям ряда средневековых авторов, в стране кимеков находились горы Манкур ¹⁴ *منكور*, близ которых кочевали группы огузских племен. Название гор как тотем скорее всего было закреплено за отдельной группировкой конфедерации кимакских (кимекских) племен. В области расселения кимаков горы Манкур идентифицируются с Улутаускими горами ¹⁵ в Центральном Казахстане.

Последним крупным племенем отмечается племя ймек *يمك*, по другим источникам ймек *يمك*, йимек *يمك*, то же самое, что по многочисленным письменным источникам мусульманского круга тюркоязычный этнос кимек. Помимо целого ряда введенных в научный оборот аргументаций историко-филологического характера относительно тождественности ймеков и кимеков считаем излишним привести факты вовсе не получившие отражение или недостаточно известные в историографии вопроса. Арабские и персидские источники зачастую при упоминании столиц племенных объединений называют их именем соответствующих племен; так, известны резиденции огузов - ал-Гуззия, карлуков - ал-Карлукия, алан - ал-Алания, хазар - ал-Хазар и т.д. В нашем случае один и тот же стольный город кимеков по одним источникам называется ймекия ¹⁶ (Ймекия), а по другим - Кймекия ¹⁷. Далее, целостное изучение текста сочинения Гардизи о происхождении тюркских племен позволило наметить одну из закономерностей в понимании структуры сложных титулов, а именно титулы предводителей племен состояли из собственно-го племенного названия и титула определенного ранга. Отсюда начальник племени ягма носил титул ягма-тутук, царь тогузгузов титуловался токузгуз-хаканом, главой карлуков назывался ягбу-карлук. В этом контексте титул кимакского вождя опреде-

лен как Йимāk-байгū/Йимāk ябгū¹⁸. Приведенные аргументы убедительно свидетельствуют об идентичности племенных названий имек и кимек с одной стороны и об их тюркоязычности – с другой. Другие подходы¹⁹ в интерпретации вопроса о соотношении терминов кимек и имек должны покоиться на почве всей суммы имеющихся фактов и строгой научной методике.

В контексте списка племен ад-Димашки касательно имекров приводит принципиальной важности замечание – "а они(Йимек) уже стали хорезмийцами"²⁰. Из содержания этой краткой фразы опосредовано следует: во-первых, относительная ориентация списка племен к территории Восточного объединения кыпчаков; во-вторых, определяются верхние пределы хронологических рамок списка племен, которые датируются временем правления хорезмшаха Текеша (1172–1200) и его сына Мухаммеда (1200–1220), и отмечены проникновением в государство Хорезмшахов многочисленных их групп, в частности 10 тыс. войска имеков, находившихся на службе у Теркен-хатун, жены Текеша²¹; в третьих, фиксируется движение значительных группировок племени имекров в Среднюю Азию.

Ад-Димашки вслед за тем перечисляет "более мелкие подразделения" в составе кыпчаков. Среди них первым этнонимом назван таг تاج имеющий огузское происхождение, судя по древним огузским преданиям²².

Затем упоминается одно из печенежских племен башкurt/башкurt باشقورت отдельные группировки которых расселились в районе Приаральских и Прикаспийских степей.

После этого отмечается этноним قمانكولا (огласовка по Ахмаду ат-Тини), который традиционно транскрибируется как куманкū. В этом слове усматриваем искаженное написание этнонима куманлу. По своей структуре термин куманлу аналогичен выше реконструированному слову – *борилу, (< баркū بركوا) и состоит из этнонима куман+лу (афф. обладания или отношения). Таким образом в текстах Ахмада ат-Тини и ад-Димашки выявляется упоминание этнонима куман/куманлу как самостоятельной этнической единицы. Это – факт весьма примечательный, ибо в отечественной и зарубежной историографии широко бытует установившееся мнение о тождестве

кыпчаков и куманов. Впрочем лингвистические штудии позволяют различать язык куманов (или половцев) от языка кыпчаков в рамках одной и той же эпохи²³.

Наименование того или иного лица по признаку его этнической принадлежности – явление обычное у восточных авторов. В сочинениях арабских средневековых историков содержатся антропонимы неарабского происхождения, в которых четко выделяется нисба по этнической куманской принадлежности в среде мамлюков: эмир ал-Кумани²⁴ القمانى, шейх Зайн ад-дин Абу Бакр ал-Кумани²⁵ القمانى. Под новым углом зрения воспринимаются теперь сведения арабского географа ал-Идриси, который описывает в своем сочинении страну куманов, расположенную между Волгой и Днепром и доходящую на севере до земли печенегов и болгар. В "Повести временных лет" летописец считает куман имением племени наряду с туркменами, печенегами и торками. По всей вероятности, к эпониму куман восходит имя общего предка, кумандинов Алтая. В качестве сравнительного материала ценен ономастический пласт, содержащийся в русских летописях относительно куман-половцев; так, "половчин племенем Куман", "Князь Куман", в составе собственного имени Куманопла. Имеются факты по топонимике. Так назывались в Азербайджане три селения Куманлы²⁶, деревня Кумани в Кашгаре²⁷; известные украинские топонимические названия Коман²⁸.

Сведения этнонимического, ономастического и топонимического характера позволяют с достаточно обоснованных позиций говорить об этнической самостоятельности куманов.

Данный тезис может быть усилен в свете оригинальных сведений, содержащихся в трудах средневековых арабских географов ал-Идриси, Ибн Сайда, Абу-л-Фиды о куманах, локализованных к востоку от Волги.

На карте ал-Идриси "Сураг ал-ард" к северу от двух топонимических объектов, идентификация которых не вызывает никакого сомнения, (Бахр ал-Хазар – Каспийское море и Бухайрат Хваризм – Аральское море), расположены горы Аскасия. Они описываются протянувшимися в меридиальном направлении с севера на юг с небольшим уклоном в сторону востока. Из этих гор вытекает несколько рек, в том числе, что особенно важно,

река Итиль (Волга), впадающая в море Хазар (Каспий). Описанные характеристики гор позволяют с уверенностью отождествить Аскасия с Уральскими горами. Ибн Саид и Абу-л-Фида, указывают, что в предгорьях Аскасия, к югу от него обитали куманы²⁹. На незначительном отдалении к юго-востоку от Аскасия в "Сурат ад-ард" показаны горы Тагура, где находилась цитадель страны куманов со столицей Кумания. Тагура в соответствии с реальной географической схемой сопоставима с Мутоджарскими горами. Судя по тексту средневековых сочинений, горы Тагура (Мутоджары) являлись основной областью расселения куманов. Как явствует из данных письменных источников, куманы расселялись в пространстве между северными Приаральскими степями и предгорьями Южного Урала. К югу от них находились огузы (согласно карте "Малой Идриси" и кимаки), на западе - печенеги, на северо-западе - болгары, на северо-востоке - кипчаки. Анализ текстологического и картографического материалов дает основание датировать сведения средневековых авторов о куманах IX-X вв. Нарративные источники фиксируют куманов как крайнюю западную ветвь кимако-кипчакского объединения племен, задолго до их переселения в Приазовские и Причерноморские степи, где куманы с XI в. в древнерусских летописях фигурируют под калькированным именем половцев.

Далее в списке племен значится подразделение بازانك, которое в исторической литературе транскрибируется как бузѣнкѣ. Однако в литературе конкретных сопоставлений этого термина с каким-либо этнонимом не было дано. В самом деле, в известных нам письменных источниках этот этноним больше не упоминается. В ленинградском списке сочинения ад-Димашки дается другая форма этого слова с конечным "каф" без долгого "Яз". С учетом данного варианта считаем возможным иное чтение термина, а именно * базѣнак بازانك, что вполне укладывается в палеографические нормы. Базѣнак (диалектная форма?) вызывает ассоциацию с племенем баджѣнак بادجانك. Предполагаемая конъектура подкрепляется и тем, что после базѣнак (баджѣнак) следует этническая группа баджна بادجنا. Родоплеменная группа * базѣнак/баджѣ-

нак, баджна и башкирт, входившая в печенежский союз племен, в первой половине IX в. потерпела поражение от союза огузов, карлуков и кимеков и вынуждена была в основной своей массе мигрировать из области Аральского моря на запад. Отдельные их группировки остались на территории современного северо-западного Казахстана и, как свидетельствуют письменные памятники, вошли в состав объединения кипчаков.

После баджна, о котором уже упомянули, обозначены карѣбориклѣ قرايركلو, также относящиеся к печенежским племенам Приаралья³⁰.

Следующую этническую единицу данные Ахмада ат-Тини позволяют читать как уз از, таковым было народное произношение племени огузов.

Последним в родоплеменном составе кипчаков отмечен этноним джортан/* шортан جورطان. Семантика этого слова указывает на тюркскую его основу.

Анализ рассмотренного родоплеменного состава кипчаков приводит к следующему заключению: 1. Конфедерация кипчаков относится к восточному их объединению; 2. Его хронологические рамки определяются XI - нач. XIII вв.; 3. Структура этнического состава кипчаков была сложной и неоднородной, вошедшей в себя, помимо собственно кипчакских, тюркоязычные кимекские, куманские, печенежские, огузские племена, тюркизированные элементы ираноязычного этнического пласта; 4. Строгий источниковедческий подход к фактическим данным позволяет достаточно конкретно во времени и пространстве интерпретировать племенную структуру средневековых кипчаков, а она носила на себе печать динамизма, специфичную для каждого этнополитического объединения и историко-географического региона. При этом ведущим династийным племенем в Восточном кипчакском объединении было племя борили (олборили, олборилик), так же как и в Делийском султанате; в Западном объединении - племя токсоба, а в государстве Мамлюков Египта и Сирии - бурджогли.

I. Abu Na'uman. Kitab al-idrak li-lisan al-atrak. Istanbul. 1931.

2. Шаниязов К. К этнической истории узбекского народа (На материале кыпчакского компонента). Т., 1974. С. 76; Ахинжанов С.М. Об этническом составе кыпчаков средневекового Казахстана // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976. С.91; Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). М., 1988. С.59.
3. Ибн Халдуи. Китаб ал-ибар. Т.5. С.372.
4. Там же.
5. Tabakat-i Namiri. A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, including Hindustan, from A.M.194/810 A.D. to A.H. 658/1260 A.D./ and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam, Transl. by H.G. Raverty, vol. II. London, 1881, pp. 791, 796, 806, 961, 1097.
6. ср. Кичанов Е.И. Сведения в "Юань-ши" о переселении киргизов XIII в. (публикация источника). // "Изв. АН Кирг. ССР". СОН. 1963. Т.5. Вып. I. С.62.
7. Menges A.F. Cosmographe de Chems-ed-din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichqui. Texte arabe, publié d'après l'édition commencée par M. Fraehn. SPb., 1866.
8. Кумеков Б. Средневековые кыпчаки по данным "Китаб ал-ибар" Ибн Халдуна (XIV в.). // Международная ассоциация по истории культуры Центральной Азии. Информационный бюллетень. Вып. 13. М., 1987. С.97-99.
9. Ахинжанов С.М. Об этническом составе кыпчаков. С.92.
10. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т.1. Кн.1. М.-Л., 1952. С.84; Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана хивинского. М.-Л. С. 18, 43.
11. Menges A.F. Cosmographe, P.284; T. Levick. Un peuple ignéien peu connu: Les Arsa ou Orsiya // Hungaro-Turcica. Studies in Honour of Julius Németh. Budapest, 1976. P.33.
12. T. Lewick. Op. cit. P.33.
13. Ахинжанов С.М. Об этническом составе кыпчаков. С.92.
14. Абу Рейхан Бируни (973-1048). Избр. произв. Т.1. Памятники минувших поколений. Пер. М.А. Салье. Т. 1957; Закария ал-Казвини. Аджаиб ал-махлукат. Рукопись ИВ АН СССР. Д-370. Л.106 об; Его же. Асар ал-билда ва ахбар ал-ибод. Рукопись ИВ АН СССР. Д-174. Л.218а; Шабид ал-Харраби. Джамии ал-фунун ва салват ал-махзун. Рукопись ИВ АН СССР. В-781. Л.130а; Ибн Инас. Нашк ал-азхар фи гараб ал-актар. Рукопись ИВ АН СССР В-1033. Л.452.
15. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадирбаев М.К., Образцов А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. А-А., 1966. С.9-10.
16. Minorsky V. Hudud al-Alam "The Regions of the World". A Persian Geography 372 A.H.-982 A.D. London, 1937, P.310.
17. Расадл ишван ас-Сафа ва хуллан ал-Вафа. Т.1. Бейрут, 1957. С.179; Ибн Саид. Китаб джуграфия фи-л-акалим ас-саба. Рукопись ИВ АН СССР. С.591. Л.17а. Al-Idrisi. Opus Geographicum sive Liber ad eorum delectationem qui terras peregrare studeant, fasc. 6. Neapoli-Romae, 1976. P.719.
18. Кумеков Б.Е. О контектуре к титулу бамал-байгу в "Зайн ал-ахбар" Гардизи // Бартольдские чтения. Вып. 7. М., 1984. С.50-51.
19. Ахинжанов С.М. К вопросу об этнониме Уранкай (Уран-кай) // Проблемы изучения и охраны памятников культуры Казахстана. А-А. 1980. С.31-37; Его же. Этнонимы "кимак" и "кыпчак". // Археология эпохи камня и металла Сибири. Новосибирск, 1983; Его же. Кимаки - Уран-Кай (Уранкай). // Историко-культурные контакты народов Алтайской языковой общности. Ч.1. М., 1986; Его же. Этноисторические связи племен Казахстана и Центральной Азии в средние века (кимак и кыпчаки) // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. М., 1988.
20. Menges A.F. Cosmographe. P.264.
21. Бартольд В.В. Сочинения. Т.1. М., 1963.
22. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т.1. Кн.1. С.86; Кузеев Р.Т. Происхождение башкирского народа. Уфа, 1974. С.184; Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. Ашхабад, 1969. С.161-162.
23. Менгес К.Г. Восточные элементы в "Слове о полку Игореве". Л., 1979. С.64-65; Кононов А.Н. К этимологии этнонимов кыпчак куман, кумык // Ural-Altäische Jahrbücher. Bd.48. 1976. S.159-164.
24. Тарих ал-Фурат. Т.9. Ч.2. Бейрут, 1939. С.437.
25. Ибн Тагриберди. Нуджум аз-захира. Т.8. Каир, 1936. С.46.
26. Агаев Г.Д. Данные этнопонимии о расселении тюркоязычных племен в Азербайджане XI-XV вв. // Этническая ономастика. М., 1984. С.149.
27. Акимущкин О.Ф. Шах-Махмуд Ибн Мирза Фазил Чурис. Хроника. Крит. текст, перевод, комментарий, исследование и указатели. М., 1976. С.32, 306.
28. Pritzak O. The Polovcians and Rus // АЖМА, 2, 1982. P. 333.
29. Ибн Саид. Китаб баст ал-ард фи-т-тул ва-л-ард. Тегузи, 1957. С.140.

Reinaud M., de Slane M. Géographie d'Abouléda.
Texte arabe. Paris, 1840. P.205.

30. Дланко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков.
М.-Л., 1950. С.110; Кляшторный С.Г. Древнетюркские руни-
ческие памятники как источник по истории Средней Азии.
М., 1964. С.178.

Проблемы этногенеза и
этногенеза истории народов
Средней Азии и Кавказа
Вып. II. История и
этногенез. Сост. ред. Б.А.
Михайлов, Т.А. Жуков.
М., 1990. 140 с.